

БОЛЬШОЙ ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ

Провести пятьдесят лет на сцене — большое счастье. Оно выпадает на долю немногих. Среди них — Федор Васильевич Лопухов.

Вся семья Лопуховых посвятила себя балету. Евгения Васильевна Лопухова была интересной характерной танцовщицей, выступавшей в театре имени Кирова до начала 30-х годов. Лидия Васильевна Лопухова многообещающе начала путь классической танцовщицы в «русских сезонах» за границей. Андрей Васильевич Лопухов, замечательный характерный танцовщик — незабываемый Нурали («Бахчисарайский фонтан») и Меркуцио («Ромео и Джульетта») — был выдающимся деятелем советского балета, одним из создателей курса характерного танца и первого учебника по этому предмету, пылким пропагандистом народного танца, воспитателем нескольких поколений мастеров на ленинградской и московской сценах.

Ф. В. Лопухов мальчиком выступал в балетах Петипа и Льва Иванова на музыку Чайковского и Глазунова, которые ныне составляют мировую гордость русского искусства. Юношей он участвовал в постановках Фокина и Горского на музыку Глинки и Римского-Корсакова, Шопена и Шумана, Аренского и Листа, Балакирева и Вебера. Рядом с ним расцветали бессмертные таланты Анны Павловой и Вацлава Нижинского. Несколько лет Ф. В. Лопухов работал в Большом театре Москвы бок о бок с Е. В. Гельцер и В. Д. Тихомировым.

Артистическая молодость Лопухова развивалась в сложных условиях предреволюционного искусства. На его глазах создавались выдающиеся классические ценности и разрывались триумфальные шествия русского балета по всему миру. На его глазах разрастались противоречия в театре, приведшие русский балет к кануна 1917 года к разброду, застою, тупику. Тяжкий груз этих противоречий, к слову сказать, наложил свой отпечаток и на творчество Ф. В. Лопухова.

Советский театр открыл перед Лопуховым перспективы, о которых до революции не мог и мечтать характерный танцовщик, подходивший к концу недолговечного артистического пути. В 1921 году Лопухов стал руководителем старейшего в стране коллектива балета бывшего Мариинского театра. В 1931—1935 гг. он заложил в Малом оперном театре основы второго балетного коллектива Ленинграда. Накануне войны он руководил подготовкой новых балетмейстерских кадров. А с 1945 года снова работает в родном ему театре имени Кирова, — занимая в настоящее время пост художественного руководителя балета.

В то время, когда Лопухов впервые возглавил балет бывшего Мариинского театра, юное советское искусство переживало большие трудности роста. Начальная пора советского балетного театра отмечена ожесточенными спорами о путях его развития, многочисленными заблуждениями и немногочисленными на первых порах удачами, историческое значение которых вырисовывалось далеко не сразу.

В то время была распространена нигилистическая оценка балетного наследия, как якобы антиреалистического, чуждого советскому зрителю. Лопухов боролся против таких теорий словом и делом. Он выступал в печати, доказывая, что старые балеты дороги широкой массе трудящихся страны, ибо в достижениях прошлого — залог успехов будущего. В театре он учил молодежь понимать и уважать балеты Перро, Петипа, Льва Иванова, Горского, Фокина. Он восстановил на ленинградской сцене «Спящую красавицу», «Раймонду», «Щелкунчика» и другие балеты, находившиеся в пренебрежении под влиянием декадентской критики. При этом Лопухов так бережно и тонко воссоздал забытые танцы, что сделанное им сжилось с постановками Петипа и Иванова, и сегодня мало кто знает имя их подлинного автора. Любовь к

обходности неустанных поисков новых образных средств для выражения нового содержания, Лопухов нередко истолковывал эту задачу упрощенно, что приводило его к формализму. Ленинградская театральная общественность решительно осудила постановки Лопухова «Щелкунчик» (1929 г.) и «Болт» (1931 г.). Суровым уроком для Лопухова была партийная критика балета «Светлый ручей», осуществленного им в 1935 — 1936 годах на сценах Малого оперного и Большого театров. И Лопухов извлек плодотворные уроки из этой критики.

В истории советского балета с именем Лопухова связана первая попытка создать хореографический образ трудового героического люда: ему принадлежит «Танец кули» в I акте балета «Красный мак», он создал в этом балете первый эскиз образа молодого рабочего, из которого в позднейших редакциях вырос герой «Красного мака» — Ма Ля-чен.

Смелость и богатство чисто танцевального воображения пленяют в каждом зрелом произведении Лопухова. Постановка II акта балета «Ледяная дева» на музыку Э. Грига остается и сейчас образцом балетного истолкования народного творчества. Сказочные образы Лопухова из того же балета (вихри, ледяные девы, чудища и др.) использованы Л. Якобсоном в балетах «Шурале» и «Сольвейг». Яркими находками отмечена постановка Ф. Лопуховым балета «Ночь перед Рождеством» в театре Станиславского и Немировича-Данченко. Незабываемы некоторые сцены из постановки Лопухова «Весенняя сказка» на сцене Театра имени Кирова. Очень хороша колыбельная, в которой множество обитателей зимнего леса баюкает подрастка-Снегурочку. Оригинально решен большой танец венчания Снегурочки и Доброго молодца в III акте, когда вся природа благословляет их любовь. Превосходно поставлен финал балета: Добрый молодец ищет растаявшую Снегурочку, словно белый сокол кружа в безутешном одиночестве. В танец Доброго молодца включаются девушки и парни. Их хоронит всеобразной каруселью мчится по сцене все быстрее и быстрее, славя весну, славя торжествующую любовь.

Лопухов лишь короткое время числился в педагогах хореографического училища. Тем не менее он может по праву считать своими учениками — вольными и неволь-

ными, верными и переменчивыми, признательными и неблагодарными — всех, кто сегодня составляет славу советского балета, его силу и цвет. Балеты Лопухова престоерегали от повторения ошибок и вооружали новым опытом Вайнонена и Лавровского, Чабукяни и Ермолаева, Захарова и Якобсона, Гусева и Фенстера, Сергеева и Анисимову, Варковичко и Григоровича. Зоркий глаз Лопухова еще в школе просмотрел многих одаренных танцовщиков и танцовщиц и дал им путевку на сцену — первую роль. Семенова и Уланова, Иордан и Вечеслова, Мунгалова и Каминская, Зинаида и Антонина Васильевы, Дудинская и Шелест, Исаева и Кириллова, Балабина и Головина, Ермолаев и Чабукяни, Сергеев и Каплан, Зубковский и Корень начали свой творческий путь при помощи учителя сцены Лопухова.

Трудная, сложная и яркая творческая жизнь Лопухова являлась и является живым уроком для поколений мастеров советской сцены. Она зажигает в них страсть к неутомимым поискам. Все новое вырастает из старого, из неразрывной связи с ним — таков урок практики Лопухова. Новое для балета надо искать прежде всего и главным образом в самом танце, рождающемся на почве музыки и вместе с ней создающим специфически балетный образ, — таков урок практики Лопухова. Актер — хранитель и вершитель судеб искусства балета — таков урок практики Лопухова. Пусть не сразу утвердились эти заповеди в его практике, пусть сам он порой не сразу постигал объективный смысл того, что делал, уроки эти живут и волнуют нас. В них — большой и славный итог пройденного Ф. В. Лопуховым полувекового пути.

Дирекция, художественное руководство и партбюро театра горячо поздравляют Федора Васильевича Лопухова и Николая Захаровича Мельникова с присвоением им почетных званий и желают им здоровья и дальнейших творческих успехов в работе.

Директор театра Г. ОРЛОВ, главный дирижер С. ЕЛЬЦИН, главный режиссер Е. СОКОВНИН, секретарь партбюро М. ЯЦКО

танцу, как незабываемой основе балетного театра, сделала Лопухова выдающимся знатоком классического наследия. Это помогло ему интересно задумать в 1945 году обновление балета «Лебединое озеро». Обратившись к подлинной партитуре Чайковского, Лопухов восстановил ряд выброшенных ранее танцев: мелодию (песню?) принца в I-й картине, вариацию Ротбарта на балу. Он превратил весь II акт в картину наваждений, призванных очаровать принца. Он разрешил финал балета как победу любви, введя освобождение девушек от заклятия, превратившего их в лебедей. Постановка Лопухова не удержалась на сцене Кировского театра, но его находки вошли в практику других театров. Они вдохновили В. Бурмейстера на создание оригинальной редакции «Лебединого озера», с успехом показанной театром имени Станиславского и Немировича-Данченко.

Лопухов знал и взлеты и падения. Его творчество лишь постепенно высвобождалось от модернистских пут и развивалось в реалистическом направлении. Исходя из верной предпосылки о не-